

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

№ 69
1908.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
въ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярїи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

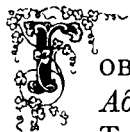
Цѣна отд. № 5 н.

СОДЕРЖАНІЕ: Адаме, гдѣ еси? (Къ 24 февраля).—На пути въ объятія Отчи. Изъ дневника инока. Сообщилъ Г. А. З.—Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.—Сила Божія и немощь человеческая. Свидѣтельство живой вѣры. (Изъ келейной монашеской сокровищницы). I. Истинное событіе изъ жизни Княгини Анны Θεодоровны Голицыной. (Изъ рукописи монаха Арсенія). *Сергѣя Нилуса*.—Блудный сынъ. *Свящ. Евгенія Головкина*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО**.

АДАМЕ, ГДѢ ЕСИ?

(Къ 24 Февраля).

говорить Божественное Писаніе: *сказаль Богъ Адаму: Адаме, гдѣ еси* (Быт, 3, 9). Для чего говоритъ это Творецъ всяческихъ? Конечно для того, чтобы расположить Адама придти въ чувство, сознать грѣхъ свой и покаяться. Для того и говоритъ: *Адаме, гдѣ еси?* Какъ бы говорилъ: Адаме, войди въ самого себя, познай наготу свою и уразумѣй, какое одѣяніе и какую славу потерялъ ты; *Адаме, гдѣ еси?* Отъ Меня ли думаешь укрыться? Скажи: согрѣшилъ. Но онъ не говоритъ этого (или лучше сказать: я, бѣдный, не говорю этого, потому что это собственная моя есть страсть); а что говоритъ? *Гласъ слышахъ Тебе ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся* (—10). Богъ же что сказалъ ему на это: *Кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* (—11). Видишь, возлюбленный, благоутробіе Божіе? Что когда Богъ сказалъ Адаму: гдѣ ты, и Адамъ не исповѣдалъ грѣха своего, а сказалъ: *гласъ слышахъ Тебе ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь и скрыхся*, Онъ не разгнѣвался на него тотчасъ и не отвратился отъ него, но опять спрашиваетъ его, говоря: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?*—Понялъ ли ты глубину премудрости Божіей,—что когда Адамъ сказалъ: *нагъ есмь*, Богъ говоритъ ему: что говоришь ты, что нагъ, а грѣхъ свой скрываешь? Не думай, что Я вижу только тѣло твое, а сердца твоего и помышленій твоихъ не вижу. Ибо Адамъ обманулъ и дѣйствительно подумалъ, что Богъ не зналъ о грѣхѣ его, нѣкоторымъ образомъ такъ говоря въ себѣ: скажу, что я нагъ, Богъ, не зная причины этого, спроситъ: отъ чего же ты нагъ сталъ? а я отвѣчу Ему: не знаю. Такъ я обману Его и опять получу прежнее покровеніе. Если же и не получу сего, по крайней мѣрѣ Онъ не изгонитъ меня теперь же изъ рая и не вынметъ въ другое

мѣсто. Вотъ что подумалъ Адамъ, какъ и нынѣ дѣлають то многіе, и первый я самъ, скрывая грѣхи свои.—Но Богъ, не желая, чтобъ грѣхъ Адама отягченъ былъ этою несознательностію, говоритъ ему: откуда узналъ ты, что нагъ, еслибъ не вкусилъ отъ древа, отъ котораго запрещено было тебѣ вкушать? Онъ какъ бы такъ говорилъ ему: и ты думаешь укрыться отъ Меня? Не знаю будто Я, что ты сдѣлалъ? Чего же не говоришь: согрѣшилъ? Скажи, несчастный: ей, Владыко! истинно согрѣшилъ я, преступивъ заповѣдь Твою, послушалъ совѣта жены своей и большой сдѣлалъ грѣхъ, поступивъ по слову ея и преступивъ Твое собственное слово. Помилуй же, Боже, и прости.—Но онъ не говоритъ этого, не смиряется, не сокрушается; сердце его ожесточено, каково и у меня, бѣднаго. Если бы онъ сказалъ это, то опять остался бы въ раю и не подвергся бы тѣмъ лишеніямъ, какія испыталъ потомъ. Однимъ этимъ словомъ: согрѣшилъ, онъ искупилъ бы все множество лѣтъ, какіе пробылъ въ адѣ.

Богъ сказалъ Адаму: *въ оныѣже аще день съѣсте отъ него*,—отъ древа запрещеннаго, — *смертію умрете* (Быт. 2, 17),—смертію, т. е. душевною;—что и совершилось тотчасъ,—человѣкъ совлекся одежды безсмертія. Богъ, провидя, что Адамъ имѣлъ согрѣшить, и желая простить его, если покается, не сказалъ ничего болѣе особеннаго. Но Адамъ отрекся отъ грѣха своего и не покался, даже и будучи обличаемъ Богомъ; ибо сказалъ: *жена, юже далъ еси со мною, та прельстила меня* (Быт. 3, 12). Сказавъ такъ, онъ сказалъ какъ бы Богу: Ты самъ виноватъ, потому что меня прельстила жена, которую Ты далъ мнѣ. Итакъ послѣ того, какъ Адамъ сказалъ это, говоритъ ему и Богъ: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взятъ еси: яко земля еси и въ землю пойдещи* (Быт. 3, 19). Онъ какъ бы такъ сказалъ ему: Я говорилъ тебѣ покаяться, чтобъ остаться въ прежнемъ твоёмъ состояніи; но какъ ты жестоко сердцемъ и нераскаянь, то удались отъ Меня. Этого отдаленія тебя отъ Меня будетъ достаточно для твоего наказа-

нія: ты земля, и въ землю пойдешь. — Уразумѣлъ ли ты теперь, что Адамъ за то, что не покаялся и не сказалъ: согрѣшилъ я, изгнанъ изъ рая, осужденъ проводить жизнь въ трудахъ и потахъ и отойти въ землю, изъ которой взятъ?

Потомъ, оставя его, Богъ подходитъ къ Евѣ, желая обнаружить, что и она праведно осуждается вмѣстѣ съ Адамомъ на изгнаніе, такъ какъ не хотѣла покаяться, и говорить ей: что это сдѣлала? чтобы хоть она сказала: согрѣшила я. Но она не сказала этого, а что? *Змій прельсти мя.* О, нечувствіе окамененное! И ты, Ева, послѣ того, какъ согласилась бесѣдовать со зміемъ, говорившимъ тебѣ слова, противныя Владыкѣ твоему и Богу, предпочла его Богу Творцу твоему, нашла, что совѣтъ его лучше заповѣди Господа твоего и почла его болѣе истиннымъ, чѣмъ заповѣдь Божию, — не сознаешься, что сдѣлала худо и не каешься?!—Такъ, поелику и она не захотѣла сказать: согрѣшила я, то и она изгнана изъ рая сладости и отдалена отъ Бога.

Поелику, будучи изгнаны изъ рая, они тотчасъ начали алкать и жадать, зябнуть и дрожать, нести труды и поты, и претерпѣвать всѣ тѣ тяготы и прискорбности, которыя претерпѣваемъ и мы нынѣ: то скоро возчувствовали, въ какое горькое низонли состояніе и какому великому подверглись бѣдствію. Тогда познали они и свое жестокосердіе и нераскаянность, и Божіе къ нимъ неизреченное снисхожденіе и благоутробіе. Почему, ходя и сидя внѣ рая, они каялись и проливали слезы, били себя въ лицо и исторгали власы главы своей, оплакивая прежнее свое жестокосердіе. И это дѣлали они не одинъ, или два, или десять дней, но всю жизнь свою. Ибо какъ можно было не плакать, вспоминая онаго кроткаго и благоволительнаго Владыку, оную неизреченную сладость рая, ту безпечальную и безтрудную жизнь и обращеніе съ Ангелами? Они познали величіе сихъ благъ и цѣну имъ, когда потеряли ихъ, бывъ изгнаны изъ рая; тогда же познали они и всю великость понесеннаго ими зла. Почему непрестанно горевали и плакали, призывая благоутробіе Божіе.

Что же дѣлаеть Богъ, скорый и готовый на милость и косный на наказаніе? Владыка всяческихъ Богъ, за труды ихъ и поты, за бѣдствія, претерпѣнныя ими и за доброе ихъ покаяніе, благоволилъ паче почитать ихъ и прославить, чтобы заставить ихъ забыть все, понесенное ими, зло. И что же дѣлаеть? Смотри, сколь велико человѣколюбіе Его! Сошедши во адъ и изведши ихъ оттуда, Онъ не ввелъ ихъ опять въ тотъ же рай, изъ котораго они изгнаны, но возвелъ на небо небесе и когда возсѣлъ одесную Бога и Отца Своего, спосадилъ ихъ съ Собою. Помысли же, какою великою почтилъ Онъ честію Адама, который былъ рабъ Ему по естеству, и сподобился быть отцемъ Ему по благодатному домостроительству? Видишь, на какую высоту вознесъ его Владыка нашъ Христось, за его покаяніе, смиреніе, плачь и слезы! О, сила покаянія и слезъ! О море человѣколюбія неизъяснимаго и милосердія неизсѣдованнаго!

(Изъ Словъ преподобнаго Симеона новаго Богослова).

На пути въ объятія Отчи.

(Изъ дневника инока).

(Продолженіе).

13-го Февраля. Причащеніе есть какъ-бы возстановленіе падшаго человѣка въ первобытное райское состоятіе. Умными очами очищеннаго сердца причастникъ зреть предъ собою Бога, какъ бы ходящаго съ нимъ въ раю въ вечернюю прохладу дня. Себя ощущаеть царемъ своихъ мыслей и чувствъ, а не рабомъ страстей. Ходитъ онъ среди нихъ какъ среди прекрасныхъ райскихъ деревъ. Только минутно и случайно встрѣчаясь мыслью съ знакомымъ древомъ познанія добра и зла—прежнихъ паденій, останавливается предъ нимъ въ задумчивости и въ нѣкоторомъ безпокойствіи. Стронится онъ и мысленнаго змія—искусителя. Если-бы не древо съ тревожащею надписью: „смертью умрете“, и не змій готовый „ужалить въ яту“; то что было бы благодатнѣе въ здѣшней жизни состоянія причастника? Но благодареніе Господу! Противъ смертоноснаго древа мы имѣемъ древо жизни—Христа, *вѣрующій въ Котораго аще и умретъ оживетъ*, поддерживаемый надеждою, что и смерть совершенно пожерта будетъ

животомъ. Змій, жалящій въ пятю, пораженъ уже и сокрушенъ въ главу. Будетъ въ свое время одинъ только „*Богъ всяческая и во встѣхъ*“.—Когда начинаютъ тебя посѣщать подобныя мысли и чувства, душа стремится въ уединеніе и какъ то ревниво оберегаетъ свою бесѣду съ Господомъ. Когда же сердце переполняется святыми чувствами отъ этой сладкой бесѣды, то оно просится наружу, подѣлиться своимъ богатствомъ: съ одной стороны хочетъ заимствовать отъ Бога источникъ воды живой, а съ другой—и сама напаять другого, или ищетъ себѣ помощника подобнаго себѣ въ воздѣлываніи духовнаго сада мыслей и чувствъ. Полнота блаженства—въ крайней любви Бога, но не безъ любви подобныхъ намъ. „*Возлюбими Господа Бога твоего... и ближняго твоего... яко самъ себе*“. Совершенная любовь въ человѣкѣ, какъ и въ Богѣ, тройственна: Богъ, я и ближній. Какъ въ Богѣ любовь между Отцомъ и Сыномъ въ славѣ Духа Святаго, такъ и любовь между человѣкомъ и ближнимъ должна быть въ Богѣ, какъ въ необходимой атмосферѣ. „*Что добро или что красно, но еже жити братіи вкутъ*“? (Псал. СXXXII, 1). Общественность кажется первою потребностью и закономъ человѣческаго бытія, а одиночество, обособленность временны, случайны. Живущій исключительно для Бога, вдали отъ ближнихъ, необходимо нуждается въ молитвѣ,—какъ въ духовномъ общеніи съ ними, а иногда и во внѣшнемъ сообществѣ (примѣръ пустынниковъ, выходявшихъ по временамъ въ міръ). Слава Тебѣ, Господи, оживляющему насъ и соединяющему въ любви съ Собою и ближними!

О покаяніи. 8 Сентября. Когда согрѣшишь въ чемъ-либо предъ Господомъ, то не чуждайся Его, подобно согрѣшившему Адаму, но съ молитвою покаянія тотчасъ же спѣши въ Его распростертыя для грѣшниковъ объятія.

Противъ слово- 9-го Сент. Не вступай въ излишнія словопренія, ибо пренія. послѣ нихъ вмѣсто собранности ума и сердечной теплоты чувствуется въ душѣ пустота и расслабленіе.

О неосужденіи. 10 Сент. Не будь холоденъ, когда видишь, что братъ твой согрѣшаетъ. И тѣмъ болѣе не осуждай его, или не потворствуй его грѣху, но возбуди въ твоемъ сердцѣ сожалѣніе къ нему, какъ прогнѣвителю общаго Отца нашего Бога.

Противъ много- 12 Сент. Когда въ смиренномъ сердцѣ всего себя заботливости. предаешь волѣ Бога Вседержителя, тебѣ становится покойно и свѣтло подъ кровомъ Божіимъ. Если же ты, не чувствуя своего ничтожества и забывая Вседержительство Божіе, впередъ будешь строить планы своей жизни, хотя бы во славу Божію и спасеніе своей души, то не найдешь себѣ покоя, обуеваемый разными мыслями; а тутъ и діаволь будетъ смущать

тебя тяжестью богоугодной жизни. Потому не строй излишнихъ плановъ, но всегда въ смиренномъ и преданномъ сердцѣ говори: *Господи! ими же вси судьбами спаси мя недостойнаго раба Твоего!* Противъ унынія. **13 Сент.** Если тебя смущаетъ продолжительность многотрудной жизни и спасенія, то вспомни о томъ: можетъ быть нынѣшній день послѣдній день—твоего богоугожденія. Считай каждый день за весь періодъ твоей земной жизни и напрягись съ утра до ночи бодрствовать и не унывать. Забывая прошедшее, каждый новый день полагай началомъ своего спасенія, и такъ незамѣтно, при помощи Божіей, богоугожденіе сдѣлается необходимою твоею потребностью, и не увидишь, какъ теченіе твое скончается.

Памятованіе объ умершихъ. **15 Сент.** Возгрѣвай любовь къ усопшимъ братьямъ, вспоминая чаще о нихъ въ своихъ молитвахъ, и по любви къ нимъ усерднѣе будешь стремиться къ будущей жизни.

Кротость. **16 Сент.** Будь смиренъ и кротокъ, частымъ воспоминаніемъ имени Господа Іисуса Христа возжигай въ сердцѣ твоёмъ огонь любви къ Кротчайшему изъ всѣхъ, тогда въ душѣ будешь имѣть миръ и тихую радость.

Смирненіе и не-отчаяніе. Примѣчай благодѣянія Божіи, явленные для тебя въ продолженіе всей твоей жизни; разсматривай пути Его спасительнаго о тебѣ попеченія, безъ котораго ты давно бы погибъ для земной и небесной жизни; тогда будешь смиренъ сердцемъ и не будешь отчаиваться и унывать въ минуты кажущагося оставленія тебя Богомъ.

Утѣшеніе на крестномъ пути. **17 Сент.** Когда ты начнешь изнемогать подъ давлениемъ дурныхъ привычекъ, страстей, или внѣшнихъ бѣдъ, то начертай предъ собою „Крестный путь“ и успокоишься видя, что ты подражаешь Страдалцу-Христу и тѣмъ какъ-бы облегчаешь крестъ Его; ибо грѣхи твои, съ которыми ты борешься, крестъ для Него.

Не пренебрегай малымъ. **20 Сент.** Не пренебрегай и въ маломъ предпочитать пользу души пользѣ тѣла, ибо и этимъ приучишься къ самоотверженію и обрящешь предъ Господомъ большую благодать. Напримѣръ: обѣдня поздно, и ты колеблешься,—закусить предъ обѣдней, или нѣтъ. Потерпи голодъ тѣлесный и душу питаешь полнѣе. Если принялся за какое дѣло, то доводи его до конца, побѣждая встрѣчающіяся на пути искушенія: рѣшился побывать въ церкви, стой всѣ службы до конца; Господь не умедлитъ поддержать Своею благодатію и помощію и обильно вознаградитъ за терпѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святитель Филаретъ митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Въ придѣлѣ праведнаго Филарета Милостиваго, при Соше-
ственской церкви Троицкой Сергіевой Лавры погребенъ присно-
памятный Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій и Ко-
ломенскій, славнѣйшій изъ русскихъ іерарховъ нашего столѣтія,
одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ свѣтильниковъ Русской Церкви.

Святитель Филаретъ родился въ 1782 г., въ небогатой семьѣ
священника г. Коломны, и въ міру назывался Василій Михай-
ловичъ Дроздовъ. Съ раннихъ лѣтъ отличался онъ блестящими
способностями. Образование онъ получилъ сперва въ Коломен-
ской семинаріи, а закончилъ его въ Троицкой Лаврской семи-
наріи. Онъ былъ самымъ усерднымъ, горячимъ почитателемъ
великаго подвижника Земли Русской, преподобнаго Сергія; всю

жизнь всею душою любилъ Лавру, и словами рѣдкой силы и вдохновенія въ своихъ проповѣдяхъ рисовалъ дивный образъ ея основателя. Замѣчательно, что первое слово его относится къ Троице-Сергіевой Лаврѣ и преподобному Сергію, и произнесено 12 Января 1806 г., въ годовщину освобожденія Лавры въ Смутное время отъ полчищъ Лисовскаго.

Тихо, во множествѣ учебныхъ занятій, въ постоянномъ чтеніи протекла въ Лаврѣ жизнь Дроздова. Онъ любилъ уединеніе, и единственнымъ его развлеченіемъ въ учебные годы была игра на гусяхъ. Окончивъ курсъ въ 1803 году, онъ былъ оставленъ въ Лаврѣ преподавателемъ семинаріи. Два раза граждане г. Коломны являлись къ митрополиту Платону просить поставить Дроздова въ Коломну во священники. Но митрополитъ отвѣчалъ отказомъ на ихъ просьбу. Онъ видѣлъ способности и благочестіе Дроздова и готовилъ его на болѣе великое служеніе. 16 Ноября 1808 г. послѣ вечерни, Василій Дроздовъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, а затѣмъ вскорѣ поставленъ во іеродіакона. Тутъ ему пришлось покинуть Лавру преподобнаго Сергія, чтобъ вернуться въ нее чрезъ 13 лѣтъ—прославленнымъ іерархомъ, предстоятелемъ Московской кафедры. Молва объ учености, удивительномъ умѣ и краснорѣчьи іеродіакона Филарета, достигла Петербурга. Проповѣди его сразу обратили на себя вниманіе. Когда въ Петербургѣ была основана Духовная Академія, въ число наставниковъ былъ вызванъ Филаретъ Дроздовъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ наставничества, онъ былъ назначенъ ректоромъ, затѣмъ викаріемъ, затѣмъ архіепископомъ Тверскимъ, Ярославскимъ, а въ 1821 г. и Московскимъ. Ему было тогда 39 лѣтъ. Въ 1826 г. Филаретъ возведенъ въ санъ митрополита. Всѣ силы великаго ума своего и всѣ свои способности митрополитъ Филаретъ отдалъ на служеніе Богу и Церкви. Его труды изумительны. Въ то время было много разнаго рода заблужденій, противныхъ истинной вѣрѣ, и молодой еще Филаретъ явился защитникомъ православія во всей его чистотѣ, во всей заповѣданной вселенскими Соборами и Отцами Церкви неприкосновенности. И во всю жизнь свою являлся онъ зоркимъ стражемъ чистоты православнаго ученія, раскрывая его со всею полнотою въ многочисленныхъ твореніяхъ своихъ. Имѣя умъ просвѣтленный и даръ высокаго пониманія духовныхъ явленій, Святитель Филаретъ оставилъ въ своихъ твореніяхъ всестороннее, глубочайшее изложеніе ученія православной Церкви во всѣхъ подробностяхъ его. Всѣ сокровища православнаго вѣроученія, толкованія духовныхъ тайнъ, раскрытіе силы таинствъ Церкви, руководящіе пути въ жизни духовной: все это, накопленное вѣками вдохновенною мудростью святыхъ учителей и пастырей

церковныхъ,—весь этотъ многовѣковъй опытъ отразился въ твореніяхъ митрополита Филарета. Подобно древнимъ святителямъ, въ первые вѣка на вселенскихъ Соборахъ установившимъ чистоту православія, и нашъ святитель Филаретъ по Богословскимъ трудамъ своимъ можетъ быть названъ Отцомъ Церкви. По Катихизису, составленному имъ, учится вся подростаящая Россія. Удивительны труды митрополита Филарета, какъ епархіальнаго архіерея. О ревности его можно составить понятіе, напримѣръ, потому, что онъ въ сто дней успѣлъ объѣхать всю Тверскую епархію, причемъ проповѣдывалъ въ каждой церкви. При поступленіи своемъ въ Москву, онъ нашелъ въ московскомъ духовенствѣ немало недостатковъ. Въ теченіи полувѣковаго пребыванія своего въ Москвѣ, онъ совершенно перевоспиталъ и измѣнилъ его. Онъ былъ требователенъ, но милосердъ, и, если приходилось карать виновныхъ, онъ всегда съ отеческимъ вниманіемъ думалъ объ ихъ семьяхъ. И духовенство понимало его—и, много лѣтъ по смерти великаго святителя, имя его окружено среди московскаго духовенства безпримѣрною любовью и уваженіемъ. Своими заботами онъ поставилъ на значительную высоту духовно-учебныя заведенія своей епархіи, и подготовилъ цѣлое поколѣніе ревностнаго, твердо-православнаго духовенства. Въ служеніи онъ былъ неутомимъ. Случалось, напримѣръ, что выѣзжая на три дня въ епархію, по дурнымъ дорогамъ, и, освятивъ два храма, онъ, возвратившись ночью въ Москву, ѣхалъ утромъ отпѣвать заслуженнаго священника. Во всѣ многочисленныя дни памятныхъ Москвѣ и Лаврѣ праздниковъ служилъ онъ неопустительно самъ. Послѣ литургіи, не взирая на множество народа, онъ благословлялъ каждаго поодиночкѣ, произнося слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“—и осѣняя неспѣшнымъ крестнымъ знаменіемъ. Душою и сердцемъ великій святитель отзывался на все, что было близко Церкви. Онъ цѣнилъ и поддерживалъ такихъ дѣятелей, какъ апостоль Сибири Иннокентій, который впоследствии былъ его преемникомъ. Не было у него никогда отказа при просьбахъ на бѣдныя церкви, и не счесть однѣхъ жертвъ его на храмы православнаго Востока. По жизни своей онъ былъ истинный монахъ, строгій подвижникъ. Воздержаніе его было удивительно. Никто не зналъ, сколько времени онъ отдыхалъ. Келейникъ, уходя отъ него поздно вечеромъ и приходя раннимъ утромъ, одинаково заставлялъ его за занятіями. Во многихъ проповѣдяхъ святителя видно стремленіе въ пустыню, вдаль отъ многмятежныхъ, по необходимости, дѣлъ правленія. И эти наклонности къ уединенному подвижничеству онъ удовлетворилъ, создавъ близъ Лавры Геесиманскій скитъ. Туда, въ простыя келліи, любилъ онъ уединяться. Онъ былъ въ пере-

пискѣ съ современными ему подвижниками, и нѣкоторые случаи доказываютъ, какъ глубоко и тонко различалъ онъ духовное настроеніе, тяжкій подвигъ тамъ, гдѣ непросвѣщенный умъ находилъ лишь мѣсто къ осужденію. Нося имя праведнаго Филарета Милостиваго, онъ былъ его подражателемъ въ дѣлахъ милосердія. Нескончаемымъ потокомъ текла бѣднымъ его милостыня, которую ежедневно раздавали у него на подворьи, и много людей обращалось къ нему еще за значительными пособіями. Денегъ послѣ него не осталось. Трогательныя отношенія знаменитаго іерарха къ его матери, которую онъ окружилъ величайшимъ уваженіемъ, переселилъ къ своему Троицкому подворью, и часто его карета останавливалась у домика старушки. Сильное впечатлѣніе производилъ видъ святителя. Очень небольшого роста, весь истонченный постомъ, онъ былъ полонъ какой-то духовной силы. Остраго взгляда его пронизательныхъ очей никто не могъ выдержать. Слава о святителѣ разошлась далеко за предѣлы Россіи; о немъ знали повсюду, гдѣ есть образованные хрістіане и многіе иностранцы, пріѣзжая въ Россію, стремились увидѣть его. Онъ былъ почтенъ особымъ довѣріемъ Государей, и неоднократно поручались ему государственныя дѣла первостепенной важности. Въ непрерывныхъ трудахъ и подвигахъ тихо приближался святитель къ своему закату. Незадолго до смерти его не одною московскою епархіею, но всею Русскою и даже всею православною Церковью было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе его архіерейства. Незадолго до кончины святитель увидѣлъ во снѣ своего родителя, который сказалъ ему: „береги 19-е число“... Исполняя сіе слово, онъ служилъ 19 сентября и 19 октября, не смотря на свои немощи. Настало 19 ноября 1867 г. Въ этотъ день онъ съ особою бодростію совершилъ Божественную литургію, и тихо почилъ... Кончина его была безболѣзненна. Москва не забыла и не забудетъ любимаго святителя своего. Онъ точно живъ среди нея. Слишкомъ сроднилась она съ нимъ за полъ-вѣка, и надъ московскою каедрою всегда будетъ ей видѣться святитель Филареть...

Православный Русскій народъ чтитъ святителя Филарета, какъ теплаго молитвенника. Еще при его жизни многіе обращались къ нему въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и съ вѣрою просили благословенія его и молитвъ за болящихъ. И бывали случаи исцѣленія по его молитвамъ. Такъ одна восьмилѣтняя дѣвочка, бывшая въ полномъ расслабленіи, тотчасъ стала ходить, какъ только мать поднесла ее подъ благословеніе святителя Филарета. Дѣвица, бывшая въ продолженіи 13 лѣтъ нѣмою, тотчасъ заговорила, какъ только святитель, благословивъ, спросилъ ее: „какъ тебя зовутъ?“ и заставилъ ее тутъ же прочитать молитву Гос-

подню. У одного купца появился на рукѣ антоновъ огонь; доктора уже рѣшили отнять руку; но болящій, чрезъ своего приходскаго священника, попросилъ съ вѣрою молитвъ у святителя Филарета, и вслѣдъ за тѣмъ увидѣлъ во снѣ, что владыка благословилъ его: проснувшись онъ почувствовалъ себя лучше, и когда явились врачи для операціи, то рука, къ ихъ изумленію, оказалась совершенно бѣлою, такъ что ни въ какой операціи не было надобности... Одинъ купецъ, заблудившійся въ киргизской степи, во время страшнаго бурана, призвалъ въ молитвъ святителя, задремалъ, и въ дремотѣ увидѣлъ святителя, который благословилъ его, примолвивъ: „Богъ благословитъ тебя продолжать путь благополучно“, и купецъ былъ спасенъ... Много и другихъ подобныхъ случаевъ было съ благоговѣйными чтителями памяти святителя Филарета...

СЛІЯ БОЖІА И ВѢЩІА ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ЖИВОЙ ВѢРЫ.

(Изъ келейной монашеской сокровищницы).

I.

Истинное событіе изъ жизни Княгини Анны Ѳеодоровны Голицыной.

(Изъ рукописи монаха Арсенія).

Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, стало быть, съ небольшимъ 70 лѣтъ тому назадъ, жило въ Москвѣ семейство князей Голицыныхъ, родъ которыхъ, вѣроятно, и до нашихъ дней не потерялъ еще связи съ Первопрестольной и въ потомствѣ своемъ, надо полагать, и теперь еще здравствуетъ и благоденствуетъ во славу Божію и Родины. Думаемъ такъ потому, что полагаемъ: отъ сѣмени добраго растетъ и древо доброе. А отъ добраго дерева какимъ же и плодамъ-то быть, какъ не по роду его? Такъ, по разсужденію человѣческому, думается намъ, если только не успѣло за семьдесятъ-то слишкомъ лѣтъ оstarѣть и задичать дерево, корень котораго была въ тридцатыхъ годахъ княгиня Анна Ѳеодоровна, въ дѣвицахъ Боборыкина, а по мужу, Голицына. Вотъ о ней то мы и поведемъ сейчасъ рѣчь со словъ келейныхъ записокъ, оставшихся по смерти престарѣлаго инока, современника описываемому въ нихъ событію.

Княгиня Анна Ѳеодоровна была по тѣмъ, еще сравнительно богобоязненнымъ временамъ, женщина простая въ своихъ обычаяхъ и, по замѣчанію лицъ ее знавшихъ, обыкновенная, рядовая православная хрістіанка: добрая жена своему мужу, добрая мать своимъ дѣтямъ и жила съ мужемъ во времена описываемаго событія уже 11 лѣтъ съ небольшимъ. Теперь такія жены и матери на рѣдкость, а тогда онѣ еще не были въ диковину... Отъ природы княгиня была сложенія слабаго, нрава тихаго и спокойнаго, всегда равнаго, простосердечная, но въ православной вѣрѣ твердая. Въ тѣ времена высшее столичное общество увлекалось чтеніемъ мистически-масонскихъ книгъ, располагавшихъ умъ и сердце къ піэтизму или просто, къ полурелигіозной мечтательности, и рѣдкія изъ представительницъ этого общества могли избѣгать тонкаго яда этой духовной заразы. Строго-православно настроенная и утвержденная въ вѣрѣ отцовъ, княгиня Анна Ѳеодоровна избѣгла общей участи, оцѣнивъ по достоинству масонскую пропаганду не столько умомъ своимъ, сколько вѣрнымъ чувствомъ своего православнаго сердца.

Всецѣло отдавая себя семейнымъ обязанностямъ, въ нихъ сосредоточивъ всѣ свои земныя удовольствія, княгиня всѣ свои интересы заключила въ свой домашній обиходъ и ему, въ лицѣ мужа и дѣтей отдавала всю любовь и нѣжность своего любящаго сердца. Свѣтскія собранія, балы, театры, увеселенія были ей чужды—она тяготилась ими и ихъ избѣгала, не находя въ нихъ для себя ничего привлекательнаго. Любимыя мѣста ея прогулокъ и посѣщеній были: святыя обители, тихія кладбища, поле, лѣсъ, загородныя уединенныя дачи. Влекло ея сердце къ себѣ уединеніе, тишина, безмолвіе, и только ради нихъ, какъ для высшаго удовлетворенія потребности души, она изрѣдка позволяла себѣ уходить на время отъ тихаго огня своего домашняго, семейнаго очага. Но, въ домашнемъ кругу, среди семейныхъ, въ бесѣдахъ съ мужемъ, любимой темой для ея разговоровъ бывали разсужденія о будущей жизни, о состояніи душъ умершихъ за гробомъ и о приготовленіи къ смерти. Бывали ей неоднократно благодатныя сновидѣнія, о которыхъ она съ великимъ умиленіемъ сообщала своимъ ближнимъ, но въ общемъ порядкѣ своей жизни она не выдѣлялась какой-нибудь особой духовностью, а была просто вѣрующей, хорошей русской женщиной, блескъ европейскаго образованія не затмилъ тихаго мерцанія Божьяго душевнаго огонька истовой вѣры въ Бога и Его Православіе. Говѣла и постилась она каждый постъ и всякій разъ во время чревоношенія, близкое къ родамъ; причащалась Св. Хрістовыхъ Таинъ. Такъ было и въ послѣдній и самый трудный періодъ ея беременности.

1834 годъ. 7-го Мая она, послѣ очень тяжелыхъ родовъ, раз-

рѣшилась отъ бремени близнецами-мальчиками. Незадолго до родовъ удостоилась она въ сновидѣннн видѣть Спасителя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ иногда изображается на живописныхъ иконахъ, во весь ростъ, въ хитонѣ розоваго цвѣта, съ голубою верхнею ризой, съ раздвоенной на концѣ бородой, съ дивнымъ высокимъ челомъ, небснаго цвѣта глазами и съ рукою, ее благословляющей. Разказывая о видѣннн этомъ въ великомъ восхищеннн, она передавала, что имѣла дерзновение просить Господа, чтобы Онъ преобразился передъ нею, какъ на горѣ Фаворѣ передъ учениками Своими. И отвѣчалъ на ея просьбу Господь:

— „Для чего ты теперь этого желаешь? Такимъ ты Меня узришь, во всей славѣ Моей, во второе Мое пришествнн на землю“.

И сказала она Господу въ видѣннн этомъ:

— „Тогда устрашусь я, Господи, какъ и прочнн люди; теперь же я этого желаю потому, что очень люблю Тебя, Спасе мой!“

И отвѣтилъ ей Господь:

— „Жди же Святой недѣли!“

Прошла Святая недѣля, на которой она причащалась, наступилъ Май, совершилось великое таинство рожденн въ мнръ двухъ православныхъ душъ близнецовъ ея мальчиковъ, больная стала уже оправляться, а ожидаемаго ею чего-то обѣщаннаго Спасителемъ, но ею незнаемаго, все не совершалось.

На разсвѣтѣ 22-го Мая, уже выздоравливавшая княгиня вдругъ почувствовала въ себѣ такую перемѣну, что, опасаясь быстрой кончины отъ внезапнаго упадка силъ, потребовала немедленно позвать къ ней духовника. Когда прибылъ къ постели больной духовникъ со Св. Дарами, у княгини уже сталъ тупѣть языкъ, но Святыхъ Таинъ она удостоилась причаститься еще въ полномъ сознанин. Потускнѣвшнй, было, взглядъ ея, послѣ Причащенн внезапно прояснился, и на ея спокойномъ и свѣтломъ, но уже помертвѣвшемъ лицѣ появилась живость красокъ возвращающейся жизни. Съ твердостью духа, замѣчательной для слабаго ея тѣла, простилась она съ мужемъ, благословила дѣтей, и прося прощенн у всѣхъ домочадцевъ, имѣла достаточно силы сказать:

— „Молитесь обо мнѣ Богу, а я также тамъ буду за васъ молиться, если буду достойна“.

Потомъ княгиня попросила всѣхъ оставить ее наединѣ съ духовникомъ, желая получить отъ него послѣднн наставленн для перехода въ вѣчность и для совершенн надъ ней таинства Елеосвященн.

— „Не долго уже теперь мнѣ жить съ вами!“—сказала она окружающимъ.

Когда началось надъ нею совершенн Елеосвященн, она велѣла позвать мужа и, рукою подозвавъ его къ своей постели тихо спросила его:

— „Слышишь ты это пѣніе? оно тебѣ нравится?“

Князь отвѣтилъ, что для хрістіанина нѣтъ ничего болѣе утѣшительнаго.

Больная сказала:

— „Да! Это пѣніе полезно и важно для земныхъ: только оно одно и можетъ быть для нихъ утѣшеніемъ. Приучай къ нему себя, дѣтей и домашнихъ, а я скоро услышу тамъ другое, лучшее—Ангельское пѣніе... Мнѣ хорошо здѣсь было, и тамъ будетъ хорошо—ты не плачь обо мнѣ!“

Когда кончилось соборованіе, во время котораго она была въ совершенной памяти, больная, утомленная, закрыла свои глаза и впала въ безпамятство, продолжавшееся болѣе часа и похожее на сонъ. Но дыханіе становилось все рѣже, тини и незамѣтнѣе—чувствовалось разлученіе души съ тѣломъ, и надъ умирающей духовникъ прочелъ молитвы на исходъ ея чистой и богоугодной души.

Къ этому великому въ жизни каждаго хрістіанина часу смертному успѣли прибыть къ постели умирающей одинъ за другимъ извѣстнѣйшіе московскіе врачи того времени, доктора—Рик...ръ и Килд...скій. Освидѣтельствовали они пульсъ и рѣшительно объявили, что жизнь прекратилась. На лицѣ княгини выступилъ крупный, холодный смертный потъ. Одинъ изъ врачей, державшій ея пульсъ, положилъ руку покойной ей на грудь и объявилъ окружавшимъ:

— „Скончалась!“

Всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни и заплакали...

Велико же было удивленіе всѣхъ, когда нѣсколько мгновений спустя умершая открыла свои глаза, свѣжіе, ясные и твердымъ голосомъ, какого отъ нея за все время болѣзни не слышали, спросила:

— „Гдѣ я?“...

БЛУДНЫЙ СЫНЪ.

11 Октября я хоронилъ младенца на приходскомъ кладбищѣ. Послѣ похоронъ подходитъ ко мнѣ дѣдушка умершаго младенца, торгующій крестьянинъ Ѡ. Е. Р., и усердно проситъ зайти къ нему вечеркомъ побесѣдовать. Просьбы были очень настойчивы. Я согласился. Входя въ домъ Р., я слышу оживленный семейный разговоръ,—гдѣ смѣхъ и глубокіе вздохи смѣнялись одинъ другимъ; не мало удивился сему, но не долго пришлось быть въ недоумѣніи. Когда я переступилъ порогъ двери, моимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: у колыбели, среди избы, сидитъ сынъ хозяина, отецъ умершаго младенца, В. С.

Р—овъ, только что возвратившійся не изъ добрыхъ гостей (изъ острога), онъ качаетъ въ люлькѣ младенца, родившагося въ его отсутствіе, а на колѣняхъ съ обвившими шею рученками, сидятъ два малютки-дитяти, поодаль жена—съ остальными дѣтишками, мать и отецъ; и всѣ они послѣ долгой разлуки дѣлятся между собою родственными чувствами.

Прохожу въ другую комнату, вижу столъ накрытъ по праздничному; немного спустя являются два зятя: церковный староста и волостной старшина.

Спрашиваю: что у васъ за причина настоящаго торжества?
— Встрѣчаю сына своего, послышался отвѣтъ отца-старика.

Мнѣ такъ и припомнилась Евангельская притча о блудномъ сынѣ. Заводимъ разговоръ, въ которомъ между прочимъ говорить отецъ сыну: „Вотъ ты теперь явился изъ острога; знаешь, какъ мнѣ больно было слышать о тебѣ, что ты острожникъ; знаешь, какъ ты много причинялъ мнѣ обидъ и оскорбленій, будучи въ нетрезвомъ видѣ, а пилъ ты не днями, а недѣлями и мѣсяцами, отъ тебя приходилось все запирать и самому запираться, чтобы не быть обижену. Ты меня вынудилъ въ концѣ концовъ отдѣлится отъ себя; за худыя дѣла ты попалъ даже въ острогъ, оставивъ жену и дѣтей на мое попеченіе, и вотъ ты теперь снова возвратился въ мой домъ. Я тебя снова принимаю къ себѣ; я уже старъ сталъ, стою на краю могилы, не хочу видѣть твоего несчастья и слезъ твоего семейства. Послѣ смерти моей все останется тебѣ: и хозяйство и торговля; братья твои, а мои сыновья уже получили свое и, если выучатся, будутъ сыты своими трудами. (Какъ велика и не лицемѣрна родительская любовь!). Но прошу тебя, — исправься, и прежде всего воздержись отъ вина и будь почтителенъ хотя сколько-нибудь къ родителямъ, заслужи родительское благословеніе, знай, что безъ родительскаго благословенія плохо жить. Если же ты и послѣ сего еще не исправись и будешь жить по прежнему, то пусть будутъ на то свидѣтели батюшка и два мои зятя, что я тебя снова отдѣлю и тогда уже ты ничего не получишь изъ дома“...

На глазахъ у отца и у сына показались слезы.

Строгій, но справедливый судъ старика-отца. Хорошо бы такіе отцы встрѣчались почаще.

Я сдѣлалъ пастырское наставленіе блудному сыну, какъ нужно ему вести себя по отношенію къ родителямъ за ихъ отеческую любовь къ нему.

Свящ. Евгений Головковъ.